

СЕРГЕЙ КОЗЛОВ

Новогодняя сказка

Махаон

СЕРГЕЙ КОЗЛОВ

Новогодняя сказка

*Иллюстрации
Светланы Борисовой*

Москва
«Махаон»
2012

СНЕГ ПОШЁЛ

– Ну вот, – сказал Ёжик. – Вот и дождались. Снег пошёл.

Весь лес был в снегу, а снег всё падал и падал, и казалось, никогда уже не будет ему конца. Было так красиво, что Ёжик с Медвежонок вертели головами во все стороны и не могли наглядеться.

Они стояли на опушке посреди сказочного леса, как два маленьких деревца, полузанесённых снегом.

«Я – ёлка, – подумал о себе Ёжик. – А Медвежонок – кто?»

Особенно были красивы в этом белом лесу полуоблетевшие огненные осинки и золотые клёны. Просто невысказимо было их видеть среди чёрных стволов деревьев.

– Так и будут стоять до весны, – сказал Ёжик.

– Облетят.

– Как же они облетят? Зима!

– Почернеют, – сказал Медвежонок.

Ёжику не хотелось спорить. Ему хотелось только смотреть, и смотреть, и, вытянув лапу, слышать, как на неё мягко садятся снежинки.

– Снежинка-снежинка, откуда ты прилетела? – спросил Ёжик у снежинки, которая легко опустилась ему на лапу.

– Откуда? – спросил Медвежонок.

Но снежинка растаяла.

– От них толку не добьёшься, – сказал Медвежонок. – Ясно откуда – с неба.

А снег всё падал и падал; вот он уже стеной отгородил от Ёжика с Медвежоном лес, а Ёжик с Медвежоном всё стояли в этом густом снегу, и никуда им не хотелось идти.

– Смотри не потеряйся, – сказал Медвежонок. – Ты меня видишь?

– Ага.

– Не «ага», а отвечай: вижу! Размечтаешься, ищи тебя потом. – И Медвежонок взял Ёжика за лапу. – Отвечай за тебя, – ворчал Медвежонок. – Никто не падает в волчьи ямы, один ты...

– Погоди, – сказал Ёжик.

Снег стал редеть, небо чуть посветлело, и от этого красота сделалась такой невозможной, что Медвежонок сказал:

– Может, побегаем, а?

– Жалко топтать, – сказал Ёжик.

– Потопчем, а?

И они, хохоча и крича, наперегонки помчались по огромной поляне, оставляя маленькие следы.

А снег всё летел и летел. И когда Ёжик с Медвежоном, набегавшись, ушли в дом Медвежонка, на поляне совсем скоро не осталось ни одного следа.

ПОРОСЁНОК В КОЛЮЧЕЙ ШУБКЕ

Была зима. Стояли такие морозы, что Ёжик несколько дней не выходил из своего домика, топил печь и смотрел в окно. Мороз разукрасил окошко разными узорами, и Ёжику время от времени приходилось залезать на подоконник и дышать, и тереть лапой замёрзшее стекло.

«Вот!» – говорил он, снова увидев ёлку, пенёк и поляну перед домом.

Над поляной кружились и то улетали куда-то вверх, то опускались к самой земле снежинки.

Ёжик прижался носом к окну, а одна Снежинка села ему на нос с той стороны стекла, привстала на тоненьких ножках и сказала:

– Это ты, Ёжик? Почему ты не выходишь с нами играть?

– На улице холодно, – сказал Ёжик.

– Нет, – засмеялась Снежинка. – Нам нисколько не холодно! Посмотри, как я летаю!

И она слетела с Ёжикиного носа и закружилась над поляной.

– Видишь? Видишь? – кричала она, пролетая мимо окошка.

А Ёжик так прижался к стеклу, что нос у него расплющился и стал похож на поросячий пяточок, и Снежинке казалось, что это уже не Ёжик, а надевший колючую шубу поросёнок смотрит на неё из окна.

– Поросёнок! – крикнула она. – Выходи с нами гулять!

«Кого это она зовёт?» – подумал Ёжик и вдавился в стекло ещё сильнее, чтобы посмотреть, нет ли на завалинке поросёнка.

А Снежинка теперь уже твёрдо знала, что за окошком сидит поросёнок в колючей шубке.

– Поросёнок! – ещё громче крикнула она. – У тебя же есть шубка. Выходи с нами играть!

«Так, – подумал Ёжик. – Там, под окошком, наверное, сидит поросёнок в шубке и не хочет играть. Надо пригласить его в дом и напоить чаем».

И он слез с подоконника, надел валенки и выбежал на крыльцо.
– Поросёнок? – крикнул он. – Идите пить чай!
– Ёжик, – сказала Снежинка, – поросёнок только что убежал. Поиграй ты с нами!

– Не могу. Холодно! – сказал Ёжик и ушёл в дом.

Закрыв дверь, он оставил у порога валенки, подбросил в печку дровишек, снова влез на подоконник и прижался носом к стеклу.

– Поросёнок, – крикнула Снежинка, – ты вернулся? Выходи! Будем играть вместе!

«Он вернулся», – подумал Ёжик. Снова надел валенки и выбежал на крыльцо.

– Поросёнок! – закричал он. – Поросёно-о-ок!..

Выл ветер, и весело кружились снежинки.

Так до самого вечера Ёжик то бегал на крыльцо и звал поросёнка, то, возвратившись в дом, залезал на подоконник и прижимался носом к стеклу.

Снежинке было всё равно с кем играть, и она звала то поросёнка в колючей шубке, когда Ёжик сидел на подоконнике, то самого Ёжика, когда он выбегал на крыльцо.

А Ёжик и засыпая боялся, как бы не замёрз в такую морозную ночь поросёнок в колючей шубке.

А УЖЕ ЗИМА

Холодно, звонко стало в лесу. И так светло и далеко видно, что, если бы не гора, Ёжик из своего дома мог бы увидеть дом Медвежонка.

– Ау! – крикнул Ёжик, выйдя звонким холодным утром на крыльцо.

– Ау! – крикнул Медвежонок со своего крыльца.

Они не видели друг друга, но, проснувшись, одновременно подумали: «И он там, за горой, наверное, проснулся и вышел на крыльцо».

Ёжик прислушался. Было тихо.

Медвежонок даже повернул ухо в сторону Ёжикиного дома.

– Всё-таки далеко, – пробормотал Медвежонок. И побежал к Ёжику.

– Я тебе кричал! – ещё издали крикнул Медвежонок.

– И я, – сказал Ёжик.

– И что?

– Не слышно. Гора мешает, – сказал Медвежонок. – Гора не пускает наши голоса.

– Давай сдвинем.

– Ха-ха-ха! – сказал Медвежонок. – Скажешь тоже!

– У кого будем завтракать? – спросил Ёжик.

– Давай у меня.

– А что у тебя на завтрак?

– Чай, мёд, для тебя – гриб.

– А какой гриб?

– Маслёнок, – сказал Медвежонок.

– Маринованный?

– Что ты! Я его только вчера нашёл.

– Так он же замёрз!

– Ну и что? Чем плохо – крепкий замёрзший гриб?

– Крепких замёрзших грибов я ещё зимой наемся.

– Где же ты возьмёшь зимой свежезамёрзший гриб?

– Много будешь знать, скоро состаришься.

– Ну скажи!

– На горе, – сказал Ёжик. – Снегу мало. Они замерзают и уже до весны свежезамороженные.

– И что ты с ними делаешь?

– А ты не знаешь?

– Нет.

– Ем, – сказал Ёжик.

Медвежонок расхохотался.

– Ладно, идём ко мне, – сказал он. – Я дам тебе белый сушёный.

– А ещё что?

– Мёду.

– А ещё?

– Ну, варенья твоего любимого, малинового.

– Пойдём, – сказал Ёжик.

И они зашагали к дому Медвежонка, шурша подмёрзшей травой, хрумтя палыми листьями и тонким ледком на лужах.

– Светло и просторно, – сказал Медвежонок. – Замечательно! Снегу нет, а уже зима.

ТЁПЛЫМ ТИХИМ ВЕЧЕРОМ ПОСРЕДИ ЗИМЫ

«Бывает же – топишь печку, глядишь на огонь и думаешь: вот она какая, большая зима! И вдруг просыпаешься ночью от непонятного шума. Ветер, думаешь, бушует вьюга, но нет, звук не такой, а далёкий какой-то, очень знакомый звук. Что же это? И засыпаешь снова. А утром выбегаешь на крыльцо – лес в тумане и ни островка снега не видно нигде. Куда же она подевалась, зима? Тогда сбегает с крыльца и видишь... лужу. Настоящую лужу посреди зимы. И от всех деревьев идёт пар. Что же это? А это ночью прошёл дождь. Большой, сильный дождь. И смыл снег. И прогнал мороз. И в лесу стало тепло, как бывает только ранней осенью».

Вот как думал Медвежонок тихим тёплым утром посреди зимы.

«Что же теперь делать? – думал Медвежонок. – Топить печку или нет? Щепать на растопку лучинки или не надо? И вообще, как это так – опять лето?»

И Медвежонок побежал к Ёжику посоветоваться. Ёжик ходил вокруг своего дома в глубокой задумчивости.

– Не понимаю, – бормотал Ёжик. – Как это так – ливень посреди зимы?

И тут прибежал Медвежонок.

– Ну что? – ещё издали крикнул он.

– Что-что? Печку затопил? – спросил Ёжик.

- Нет, - сказал Медвежонок.
- Лучиник нацепал?
- Не-а, - сказал Медвежонок.
- А что же ты делал?
- Думал, - сказал Медвежонок.
- Я тоже.

И они стали ходить вокруг Ёжикиного дома и думать вместе.

– Как ты думаешь, – сказал Ёжик. – Если прошёл дождь и теперь туман, может ещё быть мороз?

– Не думаю, – сказал Медвежонок.

– Значит, если мороз быть не может, значит, может быть только тепло.

– Значит, – сказал Медвежонок.

– А чтобы было тепло, должно появиться солнце.

– Должно, – сказал Медвежонок.

– А когда солнышко, хорошо быть на реке.

– Я бы в жизни не догадался, – сказал Медвежонок.

– Тогда давай возьмём и позавтракаем у реки, – предложил Ёжик.

– Угу, – сказал Медвежонок.

И они сложили в корзину грибы, мёд, чайник, чашки и пошли к реке.

– Куда вы это идёте? – спросила Белка.

– К реке, – сказал Ёжик. – Завтракать.

– Возьмите меня с собой!

– Айда!

И Белка взяла орешков и чашку и поспешила следом.

Встретился им Заяц.

– Тепло, хорошо, – сказал Заяц. – Вы куда идёте?

– К реке, – сказала Белка. – Завтракать.

– И я с вами, ага?

– Идём, – сказал Медвежонок.

Выбежал из травы Хомячок.

– А я уж заснул, – сказал он. – А тут – вода! Куда это вы?
– Завтракать, к реке, – сказал Заяц. – Идём с нами!
– У меня еда с собой, – сказал Хомячок и постучал лапой по раздувавшемуся мешку за щекой, – только чашки нету. – И пошёл следом.
Пришли к реке, развели костёр, сели завтракать.
Выглянуло солнце.
Солнце осветило реку, и тот берег, и завтракающих друзей.
Туман растаял.
– Если б не дождь, – щурясь, сказал Хомячок, – так бы и не увиделись до весны.
– Если б не дождь, – сказала Белка, – уж так бы не попрощались.
– Если б не Ёжик, – сказал Медвежонок, – никто бы не догадался в такую теплынь позавтракать на реке.
А Ёжик, прикрыв глаза, пил чай, слушал тишину, птицу, вдруг тонко и чисто запевшую за рекой, и думал, что, если б не все они, зачем бы понадобилось тепло этому зимнему лесу?

СНЕЖНЫЙ ЦВЕТОК

– Ав! ав! ав! – лаяла собака.

Падал снег – и дом, и бочка посреди двора, и собачья конура, и сама собака были белые и пушистые.

Пахло снегом и новогодней ёлкой, внесённой с мороза, и запах этот горчил мандаринной корочкой.

– Ав! ав! ав! – опять залаяла собака.

«Она, наверное, унюхала меня», – подумал Ёжик и стал отползать от домика лесника.

Ему было грустно одному идти через лес, и он стал думать, как в полночь он встретится с Осликом и Медвежонок на Большой поляне под голубой ёлкой.

«Мы развесим сто рыжих грибов-лисичек, – думал Ёжик, – и нам станет светло и весело. Может быть, прибегут зайцы, и тогда мы станем водить хоровод. А если придёт Волк, я его уколою иголкой, Медвежонок стукнет лапой, а Ослик – копытцем».

А снег всё падал и падал. И лес был такой пушистый, такой лохматый и меховой, что Ёжику захотелось вдруг сделать что-то совсем необыкновенное: ну, скажем, взобраться на небо и принести звезду.

И он стал себе представлять, как он со звездой опускается на Большую поляну и дарит Ослику и Медвежонку звезду.

«Возьмите, пожалуйста», – говорит он. А Медвежонок отмахивается лапами и говорит: «Ну что ты? У тебя ведь одна...» И Ослик рядом кивает головой: мол, что ты, у тебя ведь всего одна! А он всё-таки заставляет их послушаться, взять звезду, а сам снова убегает на небо.

«Я вам пришлю ещё!» – кричит он. И, когда уже поднимается совсем высоко, слышит еле доносящееся: «Что ты, Ёжик, нам хватит одной!...»

А он всё-таки достаёт вторую и вновь опускается на поляну – и всем весело, все смеются и пляшут.

«И нам! И нам!» – кричат зайцы.

Он достаёт и им. А для себя ему не надо. Он и так счастлив, что весело всем...

«Вот, – думал Ёжик, взбираясь на огромный сугроб, – если б рос где-нибудь цветок «ВСЕМ-ВСЕМ ХОРОШО И ВСЕМ-ВСЕМ ВЕ-СЕ-ЛО», я бы раскопал снег, достал его и поставил посреди Большой поляны. И зайцам, и Медвежонку, и Ослику – всем-всем, кто бы его увидел, сразу стало хорошо и весело!»

И тут, будто услышав его, старая пушистая Ёлка сняла белую шапку и сказала:

– Я знаю, где растёт такой цветок, Ёжик. Через двести сосен от меня, за Кривым оврагом, у обледенелого пня, бьёт Незамерзающий ключ. Там, на самом дне, стоит твой цветок!

– Ты мне не приснилась, Ёлка? – спросил Ёжик.

– Нет, – сказала Ёлка и снова надела шапку.

И Ёжик побежал, считая сосны, к Кривому оврагу, перебрался через него, нашёл обледенелый пенёк и увидел Незамерзающий ключ.

Он наклонился над ним и вскрикнул от удивления.

Совсем близко, покачивая прозрачными лепестками, стоял волшебный цветок. Он был похож на фиалку или подснежник, а может быть, просто на большую снежинку, не тающую в воде.

Ёжик протянул лапу, но не достал. Он хотел вытащить цветок палкой, но побоялся поранить.

«Я прыгну в воду, – решил Ёжик, – глубоко нырну и осторожно возьму его лапами».

Он прыгнул и, когда открыл под водой глаза, не увидел цветка. «Где же он?» – подумал Ёжик и вынырнул на берег.

На дне по-прежнему покачивался чудесный цветок.

– Как же так!.. – заплакал Ёжик. И снова прыгнул в воду, но опять ничего не увидел.

Семь раз нырял Ёжик в Незамерзающий ключ...

Продрогший до последней иголки, бежал он через лес домой.

– Как же это? – всхлипывал он. – Как же так? – И сам не знал, что на берегу превращается в белую, как цветок, снежинку.

И вдруг Ёжик услышал музыку, увидел Большую поляну с серебряной Ёлкой посередине, Медвежонка, Ослика и зайцев, водящих хоровод.

«Тара-тара-там-та-та!..» – играла музыка. Кружился снег, на мягких лапах плавно скользили зайцы, и сто рыжих лампочек освещали это торжество.

– Ой! – воскликнул Ослик. – Какой удивительный снежный цветок!

Все закружились вокруг Ёжика и, улыбаясь, танцуя, стали любоваться им.

– Ах, как всем-всем хорошо и весело! – сказал Медвежонок. – Какой чудесный цветок! Жаль только, что нет Ёжика...

«Я здесь!» – хотел крикнуть Ёжик.

Но он так продрог, что не мог вымолвить ни слова.

НОВОГОДНЯЯ СКАЗКА

Перед Новым годом Ёжика с Медвежонок навестили инопланетяне. Инопланетяне прилетели в серебряной тарелке с окошками. Когда тарелка опустилась на поляну, Медвежонок вешал на ёлку последнюю звезду.

– Ой! – вскрикнул Ёжик.

Медвежонок дёрнулся, и звезда разбилась.

– Здравствуйте! – сказал первый инопланетянин, и Ёжик его хорошо услышал, хотя в доме были двойные рамы.

– Привет! – прошептал Ёжик.

– Ты с кем разговариваешь?

– Иди сюда! – шепнул Ёжик.

Пока Медвежонок шёл к окну, по лесенке уже спустился второй инопланетянин. Он помахал Ёжику с Медвежонок.

– Кто это?

– Маши лапой, – сказал Ёжик.

Вылез третий, и все трое пошли к домику Медвежонка.

На поляне было снегу по пояс, но инопланетяне шли не проваливаясь. Они были в скафандрах, но шлемы оставили в тарелке, поэтому Ёжик с Медвежонок могли видеть, что головы инопланетян похожи на картошку в мае, в отросточках.

– А ведь нас не ждали! – говорил один.

Медвежонок схватил веник, подмёл. Ёжик распахнул дверь. Все трое вошли и поздоровались.

– Здравствуйте! Очень рады вас видеть! С наступающим Новым годом!

– И вас!

– И вас! – закивали Ёжик с Медвежонок.

Медвежонок поставил самовар, а Ёжик переминался с ноги на ногу – не знал, как предложить инопланетянам раздеться.

– Ничего-ничего, нам не жарко, – беззвучно сказал первый.

И все сели к столу.

«Снится мне всё это или на самом деле?» – подумал Медвежонок.

– На самом деле, на самом деле, – молча сказал второй.

«Неужто вправду?» – подумал Ёжик.

– Вправду-вправду, – сказал третий.

– Вы что любите? – спросил Медвежонок. – Мёд или клюковку?

– Клюковку-клюковку.

– И мёд, – заметил, не раскрывая рта, первый.

Ёжик быстро всё поставил на стол и налил чай из самовара.

– Очень тут у вас хорошо!

– Очень! – закивал первый.

– Так покойно-покойно!

– Ёлка красивая!

Медвежонок хотел спросить, долго ли они летели и вообще – откуда, но постеснялся.

– Мы издалека, – как бы угадав медвежьи мысли, начал первый.

– Очень издалека, – кивнул второй.

– Наша планета так далеко, – заметил третий, – что её и не видно.

– Где? – спросил Медвежонок.

– А нигде.

– Это... как? – Ёжик впервые поднял голову и прямо поглядел на картошек в отросточках.

– Нигде не видно, – улыбаясь, говорил третий. – Нигде-нигде. Мы из другой галактики.

Ёжик с Медвежонком переглянулись.

– Из другой солнечной системы, – пояснил первый.

– У вас... солнце другое? – выдохнул Ёжик.

– Другое-другое, – закивали инопланетяне и тихонечко засмеялись.

Отсмеявшись, все трое стали пить чай из блюдца, есть клюкву и мёд.

– Вы ешьте, ешьте, – угощал Ёжик.

– Кушайте, – кивал Медвежонок.

– У нас много, – говорил Ёжик. – На всю зиму хватит!

– Это ничего, что у вас другое солнце, – подбадривал Медвежонок, захватывая ложкой побольше мёда и подкладывая инопланетянам. – А мёд везде вкусный!

– Правда-правда, – беззвучно сказал первый.

– Ага! Кисленько! – Третий сморщился.

– А если смешать, будет кисло-сладко, – сказал Ёжик.

Ему хотелось как-то лучше, погостеприимнее встретить инопланетян, чтобы здесь, на их с Медвежонком земле, в их лесу, инопланетянам было радостно и хорошо.

– Нам радостно!

– Нам хорошо!

– Мы очень довольны! – заговорили вместе все инопланетяне.

Но Ёжик открыл люк, спустился в погреб, достал и грибков, и брусники, и орехов – всего, что было у них в доме. А Медвежонок снял со стены балалайку и заиграл.

– Эх! Эх! – Ёжик взял платочек и пошёл в пляс.

И инопланетяне, неловко толкаясь, вылезли из-за стола и заплясали вокруг Ёжика. А самый маленький, третий, пошёл вприсядку.

«Ах, вы сени, мои сени!» – играл Медвежонок.

И отросточки на головах инопланетян шевелились.

А Ёжик всё плясал, Медвежонок играл, и они даже не заметили, что, кроме них, в доме никого нет.

– Ох! – охнул Ёжик и кинулся к окну.

На том месте, где садилась тарелка, лежал ровный, нетронутый снег. Они выбежали на крыльцо – молодой месяц, как попугай, сидел на ветке. И – ни следа, ни пятнышка!

Только на столе стояло пять чашек вместо двух, а ведь если бы Ёжик с Медвежонком были вдвоём, зачем бы им понадобилось ещё три чашки? Ёжик пощупал себя, потом – Медвежонка.

– Мы есть, – сказал Медвежонок.

– Есть, – прошептал Ёжик.

И тут они увидели, как в открытую дверь влетела большая звезда и села на ёлку. Звезда вспыхнула – и стало так красиво, что Ёжик с Медвежонком зажмурились. И тут же в раскрытую дверь вошёл важный Пингвин – в чёрном фраке с галстуком-бабочкой.

– Танец маленьких лебедей! – объявил Пингвин.

Взвилась музыка, впорхнули лебеди.

Белоснежные лебеди танцевали, изогнув гибкие шеи, и танец их был так прекрасен, что Ёжик с Медвежонком заплакали.

Потом всё исчезло, и только большая бабочка Махаон кружилась, кружилась, кружилась под потолком, пока Ёжик с Медвежонком, обнявшись, не уснули на лавке.

А утром они увидели такую нарядную ёлку и столько подарков под ней, что их хватило бы на весь лес.

Тут был и барабан для Зайца, и свистулька для Хомячка, и скрипка для Комарика, и сапожки для Поросёнка – всего и не счесть.

И ещё было письмо:

ВЫ ОЧЕНЬ ДОБРЫЕ,
ЁЖИК И МЕДВЕЖОНОК.
Пусть у вас
БУДЕТ
ВСЁ ХОРОШО!
В
Новом году!

КАК ОСЛИК, ЁЖИК И МЕДВЕЖОНОК ВСТРЕЧАЛИ НОВЫЙ ГОД

Всю предновогоднюю неделю в полях бушевала выюга. В лесу снегу намело столько, что ни Ёжик, ни Ослик, ни Медвежонок всю неделю не могли выйти из дому.

Перед Новым годом выюга утихла, и друзья собрались в доме у Ёжика.

– Вот что, – сказал Медвежонок, – у нас нет ёлки.

– Нет, – согласился Ослик.

– Не вижу, чтобы она у нас была, – сказал Ёжик.

Он любил выражаться замысловато в праздничные дни.

– Надо пойти поискать, – сказал Медвежонок.

– Где же мы её сейчас найдём? – удивился Ослик. – В лесу-то темно...

– И сугробы какие!.. – вздохнул Ёжик.

– И всё-таки надо идти за ёлкой, – сказал Медвежонок.

И все трое вышли из дома.

Выюга утихла, но тучи ещё не разогнало, и ни одной звёздочки не было видно на небе.

– И луны нет! – сказал Ослик. – Какая тут ёлка?!

– А на ощупь? – сказал Медвежонок. И пополз по сугробам.

Но и на ощупь он ничего не нашёл. Попадались только большие ёлки, но и они всё равно бы не влезли в Ёжикин домик, а маленькие все с головой засыпало снегом.

Вернувшись к Ёжику, Ослик с Медвежонком загрустили.

– Ну какой это Новый год!.. – вздыхал Медвежонок.

«Это если бы какой-нибудь осенний праздник, так ёлка, может быть, и не обязательна, – думал Ослик. – А зимой без ёлки нельзя».

Ёжик тем временем вскипятил самовар и разливал чай по блюдечкам.

Медвежонку он поставил баночку с мёдом, а Ослику – тарелку с лопушками.

О ёлке Ёжик не думал, но его печалило, что вот уже полмесяца, как сломались его часы-ходики, а часовщик Дятел обещался, да не прилетел.

– Как мы узнаем, когда будет двенадцать часов? – спросил он у Медвежонка.

– Мы почувствуем! – сказал Ослик.

– Это как же мы почувствуем? – удивился Медвежонок.

– Очень просто, – сказал Ослик. – В двенадцать часов нам будет уже ровно три часа хотеться спать!

– Правильно! – обрадовался Ёжик. И, немного подумав, добавил: – А о ёлке вы не беспокойтесь. В уголке мы поставим табуретку, я на неё встану, а вы на меня повесите игрушки.

– Чем не ёлка? – закричал Медвежонок.

Так они и сделали.

В уголок поставили табуретку, на табуретку встал Ёжик и распушил иголки.

– Игрушки – под кроватью, – сказал он.

Ослик с Медвежонок достали игрушки и повесили на верхние лапы Ёжику по большому засушенному одуванчику, а на каждую иголку – по маленькой еловой шишечке.

– Не забудьте лампочки! – сказал Ёжик.

И на грудь ему повесили три гриба-лисички, и они весело засветились – такие они были рыжие.

– Ты не устала, Ёлка? – спросил Медвежонок, усаживаясь и отхлёбывая из блюдечка чай.

Ёжик стоял на табуретке, как настоящая ёлка, и улыбался.

– Нет, – сказал Ёжик. – А сколько сейчас времени?

Ослик дремал.

– Без пяти двенадцать! – сказал Медвежонок. – Как Ослик заснёт, будет ровно Новый год.

– Тогда налей мне и себе клюквенного сока, – сказал Ёжик-Ёлка.

– Ты хочешь клюквенного сока? – спросил Медвежонок у Ослика.

Ослик почти совсем спал.

– Теперь должны бить часы, – пробормотал он.

Ёжик аккуратно, чтобы не испортить засушенный одуванчик, взял в правую лапу чашечку с клюквенным соком, а нижней, при-топтывая, стал отбивать часы.

– Бам! бам! бам! – приговаривал он.

– Уже три, – сказал Медвежонок. – Теперь давай ударю я!

Он трижды стукнул лапой об пол и тоже сказал:

– Бам! бам! бам!.. Теперь твоя очередь, Ослик!

Ослик три раза стукнул об пол копытцем, но ничего не сказал.

– Теперь снова я! – крикнул Ёжик.

И все, затаив дыхание, выслушали последние: «Бам! бам! бам!»

– Ура! – крикнул Медвежонок, и Ослик уснул совсем.

Скоро заснул и Медвежонок.

Только Ёжик стоял в уголке на табуретке и не знал, что ему делать. И он стал петь песни и пел их до самого утра, чтобы не уснуть и не сломать игрушки.

КАК ОСЛИК, ЁЖИК И МЕДВЕЖОНОК ПИСАЛИ ДРУГ ДРУГУ ПИСЬМА

На второй день после Нового года Ёжик получил письмо. Принесла его Белка, подсунула под дверь и убежала.

«Дорогой Ёжик! – царапал Медвежонок на кусочке бересты. – У меня за окошком падает снег. Снежинки садятся на завалянку и разговаривают. Одна снежинка мне сказала, что видела тебя, но ты ей показался скучным. Будто сидел ты на пеньке у ручья грустный-грустный и о чём-то думал. Я тоже много думаю последнее время. А думаю я о том, что скоро весна, а у нас с тобой нет лодки. Растает снег, кругом будет одна вода, и мы долгое время не увидимся. Не о том ли и ты думал, дорогой Ёжик, сидя на пеньке у ручья? Я так и подумал, что об этом же.

Любящий тебя
Медвежонок»

Ёжик прочитал письмо и задумался.

«Действительно, – думал Ёжик, – скоро весна, а у нас нет лодки».

Он достал из шкафа кусочек бересты, отыскал под кроватью вылинявшую иголку, придвинул поближе служивший ему лампой гриб-лисичку и принялся за письмо.

«Дорогой Ослик! – нацарапал Ёжик и кончиком языка потрогал кончик носа. – Я сижу дома, за окном падает снег, а скоро будет весна».

Тут Ёжик немного подумал и стал царапать дальше:

«Весной много воды, а у нас нет лодки.
Не об этом ли ты сейчас думаешь, Ослик?

Твой друг
Ёжик».

Письмо он отдал Снегирю, и Снегирь, быстро долетев до домика Ослика, бросил его в форточку.

Когда письмо шлёпнулось на стол, Ослик обедал.

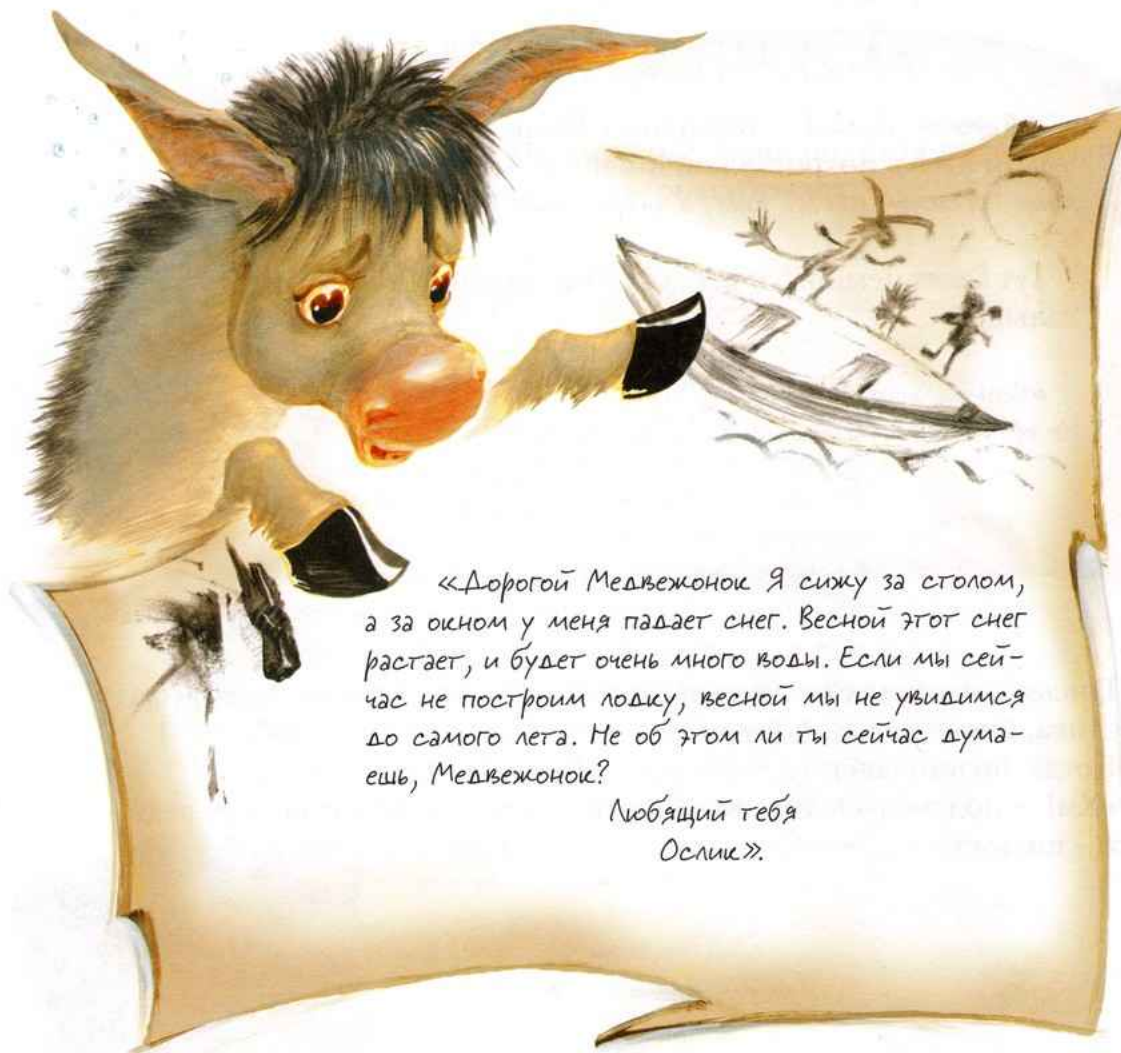
«Хм! – подумал Ослик, разглядывая кусочек бересты. – А ведь это – письмо!»

И принялся читать. Дочитав до половины, он глянул в окно и увидел, что у него за окошком тоже падает снег.

Потом он прочитал вторую половину и решил, что Ёжик прав.

«А ведь надо написать письмо», – подумал он.

Достал кусочек бересты и угольком нарисовал на нём лодку, а внизу написал:

An illustration of a grey donkey with large ears and a black mane, looking intently at a piece of birch bark. The bark is held up and features a simple line drawing of a boat with two figures inside. Below the drawing, there is a handwritten letter in Russian. The donkey's head is on the left, and the bark is on the right.

«Дорогой Медвежонок Я сижу за столом,
а за окном у меня падает снег. Весной этот снег
растает, и будет очень много воды. Если мы сей-
час не построим лодку, весной мы не увидимся
до самого лета. Не об этом ли ты сейчас дума-
ешь, Медвежонок?

Любящий тебя
Ослик».

Он отдал письмо Свиристелю и прилёг после обеда отдохнуть.
Получив письмо, Медвежонок рассердился.

«Как? – крикнул он. – Я только об этом и думаю! У меня даже голова стала чуть-чуть больше!»

И на обороте Ослиной бересты он тщательно нацарапал:

*«Дорогой Ослик! Я самый первый подумал,
что нам нужна лодка».*

«Нет, – пришёл ответ. – Это Ёжик подумал самый первый».

А Ёжику Ослик написал:

*«Ты самый первый подумал, что нам нужна лодка,
а Медвежонок говорит, что это он!»*

«Я самый первый подумал, – решил Ёжик, получив письмо Ослика. – Ведь если бы я подумал не самый первый, Ослик бы мне об этом не написал!» И он принялся выцарапывать письмо Медвежонку:

«Дорогой Медвежонок, – тихо нацарапал он и потрогал кончиком языка кончик носа. – Я сижу дома, а за окошком у меня падает снег...»

Тут он немного передохнул и принялся выцарапывать дальше:

«Я получил твоё письмо, но я уже да-авно думаю, что нам нужна лодка. И не об этом ли ты сейчас думаешь, Медвежонок?»

Любящий тебя
Ёжик».

Получив послание Ёжика, Медвежонок так огорчился, что заболел и прохворал всю зиму.

«Ведь это же я первый подумал? – шептал он, когда ему становилось лучше. И щупал голову.

А весной снег растаял и в лесу было столько воды, что Медвежонок, Ослик и Ёжик не встречались до самого лета.

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

С утра падал снег. Медвежонок сидел на опушке леса на пеньке, задрав голову, и считал, и слизывал упавшие на нос снежинки.

Снежинки падали сладкие, пушистые и, прежде чем опуститься совсем, привставали на цыпочки. Ах, как это было весело!

– Седьмая, – прошептал Медвежонок и, полюбовавшись всласть, облизал нос.

Но снежинки были заколдованные: они не таяли и продолжали оставаться такими же пушистыми у Медвежонка в животе.

«Ах, здравствуйте, голубушка! – сказали шесть снежинок своей подруге, когда она очутилась рядом с ними. – В лесу так же безветренно? Медвежонок по-прежнему сидит на пеньке? Ах какой смешной Медвежонок!»

Медвежонок слышал, что кто-то в животе у него разговаривает, но не обращал внимания.

А снег всё падал и падал. Снежинки всё чаще опускались Медвежонку на нос, приседали и, улыбаясь, говорили: «Здравствуй, Медвежонок!»

«Очень приятно, – говорил Медвежонок. – Вы – шестьдесят восьмая». И облизывался.

К вечеру он съел триста снежинок, и ему стало так холодно, что он едва добрался до берлоги и сразу уснул. И ему приснилось, что он – пушистая, мягкая снежинка... И что он опустился на нос какому-то Медвежонку и сказал: «Здравствуй, Медвежо-

нок!» – а в ответ услышал: «Очень приятно, вы – триста двадцатая...»

«Пам-па-ра-пам!» – заиграла музыка.

И Медвежонок закружился в сладком, волшебном танце, и триста снежинок закружились вместе с ним. Они мелькали впереди, сзади, сбоку и, когда он уставал, подхватывали его, и он кружился, кружился, кружился...

Всю зиму Медвежонок болел. Нос у него был сухой и горячий, а в животе плясали снежинки. И только весной, когда по всему лесу зазвенела капель и прилетели птицы, он открыл глаза и увидел на табуретке Ёжика. Ёжик улыбался и шевелил иголками.

– Что ты здесь делаешь? – спросил Медвежонок.

– Жду, когда ты выздоровеешь, – ответил Ёжик.

– Долго?

– Всю зиму. Я, как узнал, что ты объелся снегом, сразу перетащил все свои припасы к тебе...

– И всю зиму ты сидел возле меня на табуретке?

– Да, я поил тебя еловым отваром и прикладывал к животу сушёную травку...

– Не помню, – сказал Медвежонок.

– Ещё бы! – вздохнул Ёжик. – Ты всю зиму говорил, что ты – снежинка. Я так боялся, что ты растаешь к весне...

ЛЕСНАЯ ОТТЕПЕЛЬ

Ах, какая это была мягкая, тёплая оттепель!.. Кружились снежинки, и в лесу пахло весной. Ёжик сидел на крылечке своего домика, нюхал воздух и улыбался.

«Не может быть, – думал он, – что ещё вчера в лесу трещали деревья и сердитый Дед Мороз скрипел под окнами своими большими валенками, а сегодня его совсем нет! Где же он?»

И Ёжик стал прикидывать, куда мог спрятаться Дед Мороз.

«Если он влез на сосну, – рассуждал Ёжик, – то где-то под сосной стоят его большие валенки. Ведь даже Медвежонок не может влезть в валенках на сосну!

Если он залез под лёд, – продолжал размышлять Ёжик, – то где-то на реке обязательно должна быть дырка и из неё должен идти пар. Потому что Дед Мороз сидит в валенках на дне и дышит. А если он совсем ушёл из леса, я обязательно увижу его следы!»

И Ёжик надел лыжи и побежал между деревьями. Но ни под одним деревом не

было валенок, на реке он не увидел ни одной дырки и нигде не нашёл никаких следов.

– Дед Мороз! – крикнул Ёжик. – Отзови-и-ись!..

Но было тихо. Только снежинки кружились вокруг, и где-то далеко-далеко стучал неугомонный Дятел.

Ёжик остановился, прикрыл глаза и представил себе красивого Дятла с красными пёрышками и длинным носом. Дятел сидел на верхушке сосны и время от времени откидывал голову назад, прищуривался и, будто рассердившись, стучал носом: «Тук!» Брызгала сосновая кора и, мягко шурша, осыпалась в снег...

«Наверное, Дятел знает, где Дед Мороз, – подумал Ёжик. – Он сидит высоко, и ему всё видно».

И он побежал к Дятлу.

– Дятел! – ещё издали закричал Ёжик. – Ты не видел Деда Мороза?

– Тук-тук! – сказал Дятел. – Он ушёл!

– А где его следы?

Дятел свесил к Ёжику нос, прищурившись, посмотрел на него и сказал:

– А он ушёл без следов!

– Как же? – удивился Ёжик.

– А очень просто! Приплыло облако и опустилось низко-низко. Дед Мороз забросил сначала на него валенки, потом влез сам и уплыл...

– Куда? – спросил Ёжик.

– На Кудыкину гору. Тук-тук! – сказал Дятел.

И Ёжик, успокоенный, пошёл домой и по дороге представил себе заснеженную Кудыкину гору, по которой ходит, наверное, сейчас Дед Мороз и скрипит своими большими валенками.

КАК ОСЛИК ШИЛ ШУБУ

Когда подошла зима, Ослик решил сшить себе шубу.

«Это будет чудесная шуба, – думал он, – тёплая и пушистая. Она должна быть лёгкой, но обязательно с четырьмя карманами: в карманах я буду греть копыта. Воротник должен быть широкий, как шаль: я буду заправлять за него уши. Когда у меня будет шуба, я войду в лес, и никто меня не узнает.

«Кто это, – крикнет Ворона, – такой лохматый?» – «Это Изюбрь!» – скажет Белка. «Это ПТИ-ПТИ-АУРАНГ!» – скажет Филин. «Это мой друг Ослик!» – крикнет Медвежонок, и засмеётся, и весь поковыряется в снегу, и тоже станет непохожим; а я его назову УУР-РУ-ОНГОМ, и все не поверят, кроме нас с ним...

Хорошо бы сшить шубу не из меха, а из ничего. Чтобы она была ничья: ни бобровая, ни соболя, ни беличья – просто шуба. И тогда я буду греться в ничьей шубе, и никто не будет ходить голым. А Волк скажет: «У кого ничья шуба – тот ничей». И никто не будет говорить, что я Ослик: я буду – НИКТО В НИЧЬЕЙ ШУБЕ. Тогда ко мне придёт Лис и скажет: «Послушай, НИКТО В НИЧЬЕЙ ШУБЕ, а ты кто?» – «Никто» – «А в чьей ты шубе?» – «В ничьей». – «Тогда ты – НИКТО В НИЧЬЕЙ ШУБЕ», – скажет Лис. А я посмеюсь, потому что я-то буду знать, что я Ослик.

А когда придёт весна, я пойду на Север. А когда и на Север придёт весна, я пойду на Северный полюс – там-то никогда не бывает весны...

Надо сшить шубу из облаков. А звёздочки взять вместо пуговиц. А там, где темно между облаками, будут карманы. И когда я туда буду класть копыта, я буду лететь, а в тёплую погоду ходить по земле.

Хорошо бы такую шубу сшить прямо сейчас же, вот прямо сейчас. Влезть на сосну и положить копыта в карманы. И полететь... А потом, может быть, пойти по земле... Вот прямо на эту сосну».

И Ослик полез на старую сосну, и влез на самую верхушку, и сложил копыта в карманы, и полетел...

И сразу стал – НИКТО В НИЧЬЕЙ ШУБЕ.

ДОЛГИМ ЗИМНИМ ВЕЧЕРОМ

Ах, какие сугробы намела выюга! Все пеньки, все кочки завалил снег. Сосны глухо скрипели, раскачиваемые ветром, и только труженик-дятел долбил и долбил где-то вверху, как будто хотел продолбить низкие тучи и увидеть солнце...

Ёжик сидел у себя дома у печки и уже не чаял, когда наступит весна.

«Скорей бы, – думал Ёжик, – зажурчали ручьи, запели птицы и первые муравьи побежали по дорожкам!.. Тогда бы я вышел на поляну, крикнул на весь лес, и Белка прибежала бы ко мне, а я бы ей сказал: «Здравствуй, Белка! Вот и весна пришла! Как тебе зимовалось?»»

А Белка бы распушила свой хвост, помахала им в разные стороны и ответила: «Здравствуй, Ёжик! Здоров ли ты?» И мы бы побежали по всему лесу и осмотрели каждый пенёк, каждую ёлку, а потом стали бы протаптывать прошлогодние тропинки...

«Ты протаптывай по земле, – сказала бы Белка, – а я – поверху!» – И запрыгала бы по деревьям...

Потом бы мы увидели Медвежонка.

«А, это ты!» – крикнул бы Медвежонок и стал бы помогать мне протаптывать тропинки...

А потом мы позвали бы Ослика. Потому что без него нельзя проложить большую дорожку.

Ослик бежал бы первым, за ним – Медвежонок, а уж за ними – я...

«Цок-цок-цок» – стучал бы Ослик копытцами, «топ-топ-топ» – топтал Медвежонок, а я бы за ними не поспевал и просто катился.

«Ты портишь дорожку!» – крикнул бы Ослик. – Ты всю её расковырял своими иголками!»

«Не беда!» – улыбнулся бы Медвежонок. – Я побегу за Ёжиком и буду утаптывать землю».

«Нет, нет, – сказал Ослик, – пусть лучше Ёжик разрыхляет огороды!»

И я бы стал кататься по земле и разрыхлять огороды, а Ослик с Медвежонком – таскать воду...

«Теперь разрыхлите мой!» – попросил бы Бурундучок.

«И мой!» – сказала бы Лесная Мышь...

И я бы катался по всему лесу и всем приносил пользу.

А теперь вот приходится сидеть у печки, – грустно вздохнул Ёжик, – и неизвестно ещё, когда наступит весна...»

ДОБРЫЙ СЛОН

В феврале стояли такие морозы, что Ёжик целыми днями топил печь и всё равно по утрам не мог вылезти из постели – так было в доме холодно.

«Что же это за наказание? – бормотал Ёжик, всовывая лапы в валенки и слезая с постели. – Ещё неделю постоят такие морозы – и у меня ни одной дровишки не останется!»

И он зашаркал к печке, отодвинул заслонку и развёл огонь.

Огонь весело загудел, и Ёжик стал обдумывать своё бедственное положение.

«В лесу теперь снегу – видимо-невидимо! – думал он. – И все тоненькие ёлочки занесло. А толстую одному не спилить... Хорошо, кабы Медвежонок наведлся: у него и топор острый, и пила есть, и специальные саночки, чтобы дрова возить... Вот пришли бы они с Осликом и сказали: «Ёжик, у тебя, наверное, дрова кончились? Пойдём напилем и наколем новых!» А я бы их напоил чаем, и мы бы все трое пошли в лес, и тогда бы я ни за что не замёрз. А теперь... Медвежонок, наверное, крепко спит и совсем забыл обо мне...»

И Ёжику стало так грустно, что он подкинул ещё две дровишки и, уже ни о чём не думая, стал смотреть на пламя.

Печь разгорелась, и теперь в доме было тепло, и Ёжику уже не верилось, что дровишки могут кончиться и он замёрзнет. И он незаметно для себя размечтался...

«Вот, – мечтал Ёжик, – кончатся у меня дровишки, и совсем станет холодно, и начну я замерзать... И об этом узнает Слон в зоопарке. Он притворится спящим, а когда сторожа уснут, прибежит в лес, найдёт мой домик, всунет хобот в трубу и станет тепло дышать. А я скажу: «Спасибо, Слон. Мне очень тепло. Пойди теперь погрей Медвежонка – у него, наверное, тоже кончились дрова...» И Слон будет каждую ночь убегать из зоопарка и дышать в трубу мне, Медвежонку и Ослику – и мы не замёрзнем!..»

А морозы всё лютели и лютели. И действительно, скоро у Ёжика совсем кончились дровишки. Он в последний раз хорошо протопил печь, сложил на постель все одеяла, а сверху положил полушубок и валенки. Потом залез под эту гору и стал ждать.

Сначала ему было жарко, а потом, когда печь остыла, стало холодно. И с каждым часом становилось всё холоднее.

– С-с-скорее бы п-п-пришёл С-с-слон!.. – шептал Ёжик, свернувшись калачиком под одеялами. Он так замёрз, что у него давно уже не попадал зуб на зуб. А Слон всё не приходил...

– С-с-слон! – звал Ёжик. – Я з-з-замерзаю... П-п-приди, п-п-пожалуйста, Слон!

Ёжик звал Слона три дня и две ночи.

А на третью ночь ему стало так тепло, что он даже сбросил с себя полушубок и валенки.

Это в лес пришла оттепель. А Ёжику казалось, что это огромный добрый Слон ходит меж сосен и дышит ему в трубу.

ВОЛК

Высыпал снег. Поднялось солнце. Лес сиял.

А потом вдруг хлынул такой дождь, что смыл весь снег и будто не было ни мороза, ни солнца, ни зимы.

Потом на лес, на гору налетел ветер.

Он раскачивал высокие сосны, будто это были не сосны, качающиеся меж облаками, а тонкие прутьики.

Такого ветра Ёжик с Медвежонком не помнили.

На светлом небе дымом летели облака, а ветер всё дул и дул, и за полчаса высушил весь лес.

Ёжик с Медвежонком сидели по своим домам.

Заяц забился в зимнюю нору под летним домом.

Белка спряталась в самый дальний угол дупла.

А Хомячок завалил дверь сундуком, табуреткой, шкафом, потому что дверь скрипела, качалась и вот-вот, как ему казалось, слетит с петель и улетит незнамо куда.

Лес стонал, охал, вздрагивал; тонкие осинки звенели; еловые крепкие шишки стучали по земле; а ветер всё дул не стихая и к вечеру выдул в лесу длинную, узкую, тёмную дыру и дудел в неё, как в трубу, на широкой басовой ноте.

«У! У! У!» – выл лес.

Потихоньку все привыкли к этому вою, и каждый у себя дома стал подбирать мелодию.

– У-у! – пел Медвежонок.

– У-у-у! – за горой, в своём доме, тянул Ёжик.

– У-у, у-у! – пищал Хомячок.

– Уй, уй! – верещал Заяц.

А Белка взяла деревянные ложки и деревянными ложками стала бить в таз.

– Бу-бу-бу! Бу-бу-бу! – бубнила Белка.

Проспав день, к ночи проснулся Филин.

– Что за Филин прилетел в лес? – проворчал он. – Вон как ухает! Но только высунул клюв, как ветер затолкал его обратно.

– Ух! Ух! Я – Филин! Я – тоже Филин! – заухал в щёлочку Филин.

Но ветер не выпустил его из дома.

А тучи летели, сосны гудели, шишки падали.

Скоро стемнело совсем.

И тонкому молодому месяцу, скользящему меж облаками, лес, наверное, казался огромным серым волком, лежащим под горою и воющим на луну.

ГУСЬ В САПОГАХ

Жил-был Гусь. Зимой он ходил в красных сапожках, а летом – так, босиком.

Вот проснулся он однажды зимой, надел красные сапоги, пошёл гулять.

Встретилась Гусю Утка – вся в мехах, в валенках.

– Куда идёшь, Гусь?

– Да вот, вышел сапожками поскрипеть.

Пошёл дальше.

Встретилась Гусю Лягушка. Да такая модница – прямо принцесса. Ехала Лягушка в карете, волокли карету шесть воробьёв, все цугом.

– Ты куда, Гусь? – кричит Лягушка.

– Снегом скриплю, сапожки пробую.

Уехала...

А навстречу Гусю – Таракан. Рыжий, с усами.

Идёт Таракан, шпоры звенят.

– Куда, Гусь?

– Сапожки обнашиваю.

Подкрутил Таракан усищи, пошёл...

Идёт Гусь, а тут откуда ни возьмись – Комар. Тоже в сапогах и при сабельке. Сапожки на нём бархатные, с ворсом.

– А мои лучше! – говорит.

И ножку-то на каблук поставил.

Но Гусь даже не заметил, мимо прошёл.
Бежал с сундучком на плече Поросёнок. Кафтанчик розовый
и тапки на босу ногу.

– На поезд опаздываю! – кричит. – А ты куда, Гусь?

– Никуда. Сапожки разношиваю.

Паровоз загудел, мыши в вагоны попрыгали. Поросёнок опоздал, сел на сундучок, плачет.

А Гусь идёт, не торопится.

Вылез из-под снега Глухарь – важная птица. Сам чёрный – глазички красные.

– Ты куда, Гусь? Лес кругом, пропадёшь!

– Сапожки у меня, видишь? Обнашиваю.
Поглядел Глухарь, и верно – сапоги знатные.
Бежал по лесу Медвежонок, волок в санках Ёжика.

– Здравствуй, Гусь!

– Здравствуй-здравствуй!

– Айда к нам чай пить!

– А что к чаю?

– Клюковка.

Стоит Гусь в красных сапогах, язык высунул – думает.

– Да не сомневайся! Мы тебе и червячков дадим.

Поехали.

Ёжик с Медвежонком санки волокут, Гусь в санях сидит, красные сапожки выставил.

Всему лесу потом Ёжик с Медвежонком рассказывали, как к ним в гости Гусь в сапогах приходил. Да никто не поверил.

– Придумываете!

– Кот в сапогах – дело известное.

– А чтобы Гусь – ни за что не поверим!

СОДЕРЖАНИЕ

Снег пошёл	5
Поросёнок в колючей шубке	7
А уже зима	11
Тёплым тихим вечером посреди зимы	14
Снежный цветок	18
Новогодняя сказка	22
Как Ослик, Ёжик и Медвежонок встречали Новый год	30
Как Ослик, Ёжик и Медвежонок писали друг другу письма	36
Зимняя сказка	42
Лесная оттепель	44
Как Ослик шил шубу	49
Долгим зимним вечером	51
Добрый Слон	53
Волк	55
Гусь в сапогах	59

